

единовѣрцемъ—отъ перехода въ православный приходъ отказался.

4.

О состояніи раскола въ городѣ Льговѣ, во время губернаторства Муравьева, даетъ намъ небезынтересныя свѣдѣнія особая *записка*, неизвѣстно кѣмъ составленная для губернскаго начальства. Вотъ сущность этой *записки*.

Во Льговѣ треть купцовъ и половина мѣщанъ—старообрядцы. Всѣ они въ духовномъ отношеніи находятся подъ руководствомъ избраннаго ими мѣщанина Боева. Человѣкъ этотъ раньше былъ судимъ за распространеніе раскола и оставленъ въ сильномъ подозрѣніи. Онъ присвоилъ себѣ названіе старообрядческаго священника, одного изъ своихъ сотрудниковъ Матвѣя объявилъ—дьякономъ, другого—Прохора дьячкомъ и вмѣстѣ съ ними занимается отправленіемъ богослуженія по старообрядческимъ правиламъ. Для причащенія Боевъ, какъ онъ утверждалъ самъ, имѣлъ какіе-то запасные дары, привезенные изъ Москвы. Кромѣ того, онъ совершаетъ иногда крещеніе дѣтей. Впрочемъ много дѣтей оставалось безъ крещенія, до пріѣзда во Льговъ старообрядческаго „священника“ изъ Рыльска или Глухова. Если же нѣкоторые изъ новорожденныхъ умираютъ до крещенія, то отцы ихъ показываютъ, будто бы такихъ дѣтей у нихъ вовсе не рождалось. Потомство старообрядцевъ, говоритъ *записка*, не можетъ не слѣдовать примѣру своихъ предковъ; потому что дѣти получаютъ воспитаніе не во льговскихъ школахъ, а подъ руководствомъ женщинъ, живущихъ въ разныхъ глухихъ и укромныхъ мѣстахъ города.

Во Льговѣ—два раскольничьихъ скита. Въ одномъ изъ нихъ жила затворница—старуха, а въ другомъ старая дѣвица, по имени Анна. Она считается *пророчицей*,